

Научная статья

УДК 342.518

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).185-196

EDN LMPJMA

Великий визирь в Османской империи XVI века: правовой и социальный статус (историко-правовой анализ)

Татьяна Германовна Минеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

t.mineeva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9776-678X>

Вера Борисовна Романовская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

vera_borisovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>

АННОТАЦИЯ

Османская империя является предметом внимательного изучения историков и правоведов, особенно в последнее десятилетие. Расширились и углубились знания в области правовой политики этого государства, в социальной, экономической и культурной сфере. Однако малоизученной областью является история персоналий, их правового статуса и функционала, что необходимо для полноценной оценки истории государственных и правовых институтов Османской империи. Целью настоящего исследования является классификация требований к великим визирям при трех султанах XVI века — Селиме I, Сулеймане I и Селиме II, систематизация их полномочий. Выявлены определенные тенденции в формировании властных структур в указанный период. К числу этих тенденций относятся правила назначения на должность великого визиря: нетюрское происхождение, обучение в созданных при резиденциях султана административно-хозяйственных школах, длительное восхождение по иерархической лестнице, личная связь с правящей династией. Отличное образование, высокий уровень административных и военных дарований, большой опыт государственного управления позволили великим визирям XVI века сосредоточить в своих руках огромный объем полномочий. При этом султаны XVI века постоянно держали деятельность великих визирей под контролем, жестко пресекая любую угрозу своему авторитету. Тем не менее укрепление правового и социального статуса великого визиря к концу исследуемого периода, во многом за счет несменяемости и длительного пребывания на этом посту, привело к созданию отдельной государственной структуры, подменившей в дальнейшем авторитет и полномочия султанов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правовой статус главы государства, права и обязанности великого визиря, Османская империя, орган государства — Имперский совет, Селим I, Сулейман I, Селим II, правовое положение девширме

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минеева Т.Г. Великий визирь в Османской империи XVI века: правовой и социальный статус (историко-правовой анализ) / Т.Г. Минеева, В.Б. Романовская. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).185-196. — EDN LMPJMA // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 185–196.

Original article

Grand Vizier in the Ottoman Empire in the XVIth century: legal and social status (historical and legal analysis)

Tat'yana G. Mineeva

National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
t.mineeva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9776-678X>

Vera V. Romanovskaia

National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
vera_borisovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>

ABSTRACT

The Ottoman Empire has been the subject of careful study by historians and legal scholars, especially in the last decade. Knowledge in the field of legal policy of this state, in the social, economic and cultural spheres has expanded and deepened. However, a little-studied area is the history of personalities, their legal status

© Минеева Т.Г., Романовская В.Б., 2024

and functionality, which is necessary for a full assessment of the history of state and legal institutions of the Ottoman Empire. The purpose of the study is to classify the requirements for grand viziers under the three sultans of the XVIth century, Selim I, Suleyman I and Selim II, and systematize their powers. Certain trends in the formation of power structures during the period have been identified. These trends include the rules for appointment to the position of grand vizier: non-Turkic origin, training in administrative and economic schools created at the residence of the Sultan, long climb up the hierarchical ladder, personal connection with the ruling dynasty. Excellent education, a high level of administrative and military talents, and extensive experience in public administration allowed the grand viziers of the XVIth century concentrate a huge amount of power in their hands. At the same time, the sultans of the XVIth century constantly kept the activities of the grand viziers under control, harshly suppressing any threat to their authority. However, the strengthening of the legal and social status of the grand vizier by the end of the XVIth century, largely due to the irremovability and long tenure in the post, led to the creation of a separate state structure, which subsequently replaced the authority and powers of the sultans.

KEYWORDS

the legal status of the head of state, the rights and duties of the Grand Vizier, the Ottoman Empire, the organ of the state – the Imperial Council, Selim I, Suleyman I, Selim II, the legal status of devshirme

FOR CITATION

Mineeva T.G., Romanovskaia V.B. Grand Vizier in the Ottoman Empire in the XVIth century: legal and social status (historical and legal analysis). *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):185–196. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).185-196. EDN LMPJMA

Введение

Традиционной должностью в структуре власти восточных государств являлась должность визиря. В ряде исламских государств объем властных полномочий визиря был шире, чем у султана. Государственная должность визиря была известна в Османской империи с середины XIV века, однако в тот период власть визиря в государственно-правовой сфере была слабой. После правления султана Фатиха Мехмеда II свои характерные черты обрел государственный орган Диван-и Хумаюн, именуемый также Имперским советом¹.

Исследователи полагают, что в ранний период существования Османской империи и после правления Мехмеда II существовали два различных принципа формирования политических и административных институтов государства, в том числе института великого визиря [1].

Действительно, первые султаны Османов назначали возглавлять государственный аппарат своих братьев для помощи в управлении государством. Кроме того, на должность великого визиря назначались исключительно турки, обладавшие высоким уровнем учености. Однако официально первым титул великого визиря стал носить Чандарлы Кара-Халил-паша, который к тому же был первым визирем, не имевшим этнической принадлежности к туркам.

Чандарлы Халил-паша был последним великим визирем Османской империи, который принадлежал к знатному роду. Фатих Мехмед II

изменил всю систему османского права и принципы государственного управления. Чтобы иметь возможность беспрепятственно осуществлять свои властные полномочия, султан сначала избавился от великого визиря, имевшего знатное происхождение, а затем заменил весь состав Имперского совета и визирей доверенными людьми, которых он выбрал из верных ему рабов. Была создана система воспитания рабов, которая позволила султану централизовать государственную власть². Способ организации государственной власти, состав Имперского совета, количество и полномочия визирей, пределы полномочий великого визиря и характер его отношений с султаном, различные ранги служащих административного аппарата – все эти вопросы разрешались по единоличной воле султана.

Со времени правления Фатиха Мехмеда II изменяется традиция формирования государственного аппарата и назначения как визирей, так и великого визиря. Известный «закон Фатиха» оправдал исключение братьев каждого нового султана из управления государством общественным благом, поэтому последняя четверть XV века – рубеж, после которого братьев султана уже не было в государственном аппарате. В этот период роль членов семьи султана в государственном аппарате сокращается. Члены династии на протяжении XVI века превращаются в обеспеченных доходами, но лишенных реальных политических или административных полномочий людей.

¹ Osmanlı Sadrazamları // Osmanlı'da Sadrazam (Vezir-i Azam). Serenti. URL: <https://www.serenti.org/osmanli-sadrazamlari> (дата обращения: 15.01.2024).

² Tevarih-i Âl-i Osman by Kemalpaşazade. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi. 1996. 364 p. P. 26.

Особое внимание при поиске кадров для государственного аппарата стало уделяться выходцам из государственной школы Эндерун, в которой учились мальчики из немусульманских семей, плативших Османской империи «налог кровью», известный как девширме.

Отметим, что «налог кровью» не был османской новацией, подобные повинности для покоренных народов существовали в империи Чингизидов, у турок-сельджуков и других народов, создававших государство путем завоевания. По мнению И.Д. Беляева, одной из заслуг Александра Невского было то, что он сумел настоять на отказе Золотой Орды от «налога кровью» [2, с. 39].

Расширение территории Османской империи и усложнение процессов управления привели к необходимости создания административных органов, способных осуществлять государственные функции на землях, населенных немусульманами. Аналогом для подобной административной структуры могли стать практики султаната сельджуков, когда в специальных медресе обучали писцов, кади и судей из арабских и персидских семей.

К.А. Панченко полагает, что «османская модель» государственного устройства отличалась вовлечением разных этнических и религиозных групп, а также объединением христианского и мусульманского сообществ единой экспансионистской задачей [3]. Мы не вполне согласны с этим выводом, и выявленные нами особенности назначения и статуса великих визирей в период, красиво называемый Великолепным веком, позволяют высказать другое мнение.

Наша гипотеза заключается в том, что в XVI веке была создана новая система подбора администраторов. Вывезенные в Анатолию дети из христианских семей Балканского полуострова насильно обращались в ислам и впоследствии поступали на службу к султану, занимая должности большей или меньшей ответственности в военной и гражданской администрации. Особенностью османской администрации XVI века было то обстоятельство, что правительство и дворец рассматривались как два взаимодополняющих субъекта, образующих единое целое. Персонал султанского дворца и лица, осуществлявшие функции правительства, принадлежали к системе *Kul*, т.е. воспитания рабов. По своей сути это была меритократическая система, предоставлявшая рабам, обладавшим какими-либо талантами, отличное образование и возможность занимать высокие места в государственном аппарате, в том числе и пост великого визиря.

Отметим также, что в российской науке достаточно мало исследований посвящены именно великим визирям. Исключение представляют только два из них — Паргалы Ибрагим-паша, пышно именуемый «самым лучшим великим визирем Османской империи» [4], и Соколлу Мехмед-паша [5]. В то же время зарубежные специалисты достаточно подробно исследовали биографии великих визирей Османской империи. Хорошо известна монография Т. Ставридиса [6], изданная в Германии в 2001 году на английском языке. Мы рассматриваем доступные для изучения биографии великих визирей трех султанов XVI века: Явуза Селима I (Грозного), Сулеймана I Великолепного и Селима II Блондина. Именно при них Османская империя достигла своих максимальных размеров и вела активную экспансионистскую политику. Исследование позволило выявить государственно-правовые тенденции, определявшие принципы назначения великих визирей в этот период.

Результаты исследования

При анализе источников мы выделили несколько критериев, в соответствии с которыми можно провести сравнение ключевых особенностей биографий великих визирей. Для удобства результаты этого этапа исследования представлены в табл. 1.

Недавние исследования определяют XVI век как период трансформации османской государственной структуры, в течение которого традиция, установленная Мехмедом II и вращавшаяся вокруг султана, постепенно трансформировалась и поставила великого визиря в центр правительства [7, с. 392]. Начиная с правления Селима I, появляются новые тенденции, которые определяют статус великого визиря.

Однако прежде, чем говорить об этих тенденциях, следует определить права и обязанности великого визиря и их эволюцию. Первым, кто четко определил полномочия и правовой статус великого визиря, был султан Фатих Мехмед II. «Да будет известно, что великий визирь стоит во главе всех визирей и всех командующих... мой важнейший и абсолютный представитель»³. Великие визири решали вопросы войны и мира, но они же устраивали свадьбы в семье султана и торжества обрезания принцев. Именно великие визири председательствовали в Имперском совете и держали в своих руках печать султана.

³ Osmanlı Kanunnâmeleri ve Hukukî Tahlilleri. 9 vol. İstanbul, 1990—1996. I. Ch. 1. P. 317—332.

Таблица 1

Великие визири 1512–1574 годов

Султан	Великий визирь	Срок визирата, годы	Происхождение великого визиря	Связь с династией Османов	Образование и полномочия до визирата	Причина завершения полномочий
Селим I Грозный (1512–1520)	Херсекли Ахмед-паша	1512–1514 и 1515–1516 (4 и 5 визираты, 3 предыдущих при султанах Баязиде II)	Босниец, сын герцога Стефана Вукчића-Кошачи, заложник	Женат на Хунди-хатун, дочери султана Баязида II	Эндерун; Знаменосец, бейлербей Анатолии, ага янычар, адмирал флота	Отстранен от должности из-за бунта янычар в войне против Персии. Умер от болезни в 1517 году
	Дукакиноглу Ахмед-паша	1514–1515	Албанец, дворянская семья Дукаджини	Женат на Хафсе-султан, дочери султана Селима I	– Бейлербей Анатолии	Казнен за участие в бунте янычар в 1515 году
	Хадым Синан-паша	1516–1517	Босниец, дворянская семья Боровичей, заложник	– Евнух	Эндерун; Санджакбей Боснии Бейлербей Анатолии Бейлербей Румелии Сераскер армии	Погиб в битве с мамлюками при Райда-нийе 23 января 1517 года
	Юнус-паша	Февраль–сентябрь 1517 год	Албанец, девширме	Женат на Асылхан-хатун, внучке султана Баязида II	Эндерун; Начальник дворцовой стражи Ага янычар Бейлербей Румелии Бейлербей Боснии Бейлербей Египта, третий визирь	Опала из-за спора с султаном Селимом I на заседании Дивана, казнь 13 сентября 1517 года
	Пири Мехмед-паша	1518–1520	Сын шейха Кемель-и-Хальвети, потомок улема Ахмеда Челеби	–	Медресе Амасьи; Писарь, кади Софии, Галаты, казначей Анатолии, покровитель суфийского тариката Накшбанди, второй визирь	В 1523 году вышел в отставку по возрасту, умер от болезни в 1533 году
Сулейман I Великолепный (1520–1566)	Пири Мехмед-паша	1520–1523	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше
	Паргалы Ибрагим-паша	1523–1536	Грек, захваченный ребенком в плен	Личный друг султана Сулеймана I	Учился вместе с другом детства шехзаде Сулейманом, ставшего султаном Сулейманом I; Сокольничий, Хранитель султанских покоев	Казнен в марте 1536 года по приказу султана Сулеймана I
	Айяс Мехмед-паша	1536–1539	Албанец, девширме	–	Эндерун; Янычар, Ага янычар, Бейлербей Анатолии, Бейлербей Дамаска, Бейлербей Румелии, Куббе-визирь	Умер от чумы 13 июля 1539 года
	Лютфи-паша	1539–1541	Албанец, девширме	Женат на Шах-Кубан-султан, сестре султана Сулеймана Великолепного	Эндерун; Мастер гардероба, Охранник султанских покоев, Стольник, начальник стражи, Знаменосец, Бейлербей Карамана, глава разведки в персидском походе, бейлербей Анатолии, бейлербей Румелии, третий визирь	Развод с Шах-Кубан-султан в 1541 году. В отставку писал труды по истории Османского государства, теологии и морали

Окончание табл. 1

Султан	Великий визирь	Срок визирата, годы	Происхождение великого визиря	Связь с династией Османов	Образование и полномочия до визирата	Причина завершения полномочий
	Хадым Сулейман-паша	1541–1544	Хорват, девширме	Евнух	Эндерун; Янычар, Казначей, Бейлербей Дамаска, Бейлербей Каира, Бейлербей Анатолии, Второй визирь	Драка на заседании Дивана с бейлербеем Египта Хюсревом-пашой, противники обнажили ятаганы
	Рустем-паша	1544–1553 и 1555–1561	Серб или хорват	Женат на Михримак-султан, дочери султана Сулеймана I	Эндерун; Оруженосец, Конюший, Бейлербей Диярбакыра, Бейлербей Анатолии, третий изирь	Отставка в 1553 году из-за восстания янычар после казни шехзаде Мустафы. Во время 2 визирата умер от болезни 12 июля 1561 года
	Кара Ахмед-паша	1553–1555	Албанец, девширме	Женат на Фатьме-султан, сестре султана Сулеймана I	Эндерун; Знаменосец, Церемониймейстер, Бейлербей Румелии, Третий визирь	Казнен 29 сентября 1555 года по обвинению во взятках и казнокрадстве
	Семиз Али-паша	1561–1565	Босниец, девширме	Женат на Айше Хюмашах-султан, дочери Михримак-султан и великого визиря Рустема-паши, внучке Сулеймана I	Эндерун Бейлербей Египта	Умер от болезни 28 июня 1565 года
	Соколлу Мехмед-паша	1565–1566	Серб девширме	Женат на дочери султана Селима II Эсмехан-султан	Административная школа в Эдирне; Писарь Имперской канцелярии, Главный казначей империи, начальник стражи султана, Капудан-паша, бейлербей Румелии, Третий визирь, Второй визирь	Убит неизвестным дервишем в 1579 году
Селим II Блондин (1566–1574)	Соколлу Мехмед-паша (1566–1579) Оставался великим визирем при преемнике Селима II – Мураде III до 1579 года)	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше	См. выше

Поскольку великий визирь являлся главой правительства, он одновременно возглавлял армию. Объем полномочий зависел также от титула великого визиря, самым важным был сан сердар экрем (Serdar-ı-Ekrem), который присваивался великому визирю, когда тот отправлялся в поход, а султан оставался в своем дворце. Сердар экрем обладал обширными полномочиями, — правом созывать совет в своем шатре, принимать решения относительно экспедиции, правом смещать служащих с должности, возбуждать против них обвинение и казнить их. Единственным отличием его полномочий во время военного похода от власти султана было отсутствие у него тугры, т.е. каллиграфически выписанной монограммы.

При Мехмеде II сократилось время пребывания великого визиря на своем посту: если Чандарлы Халил-паша оставался великим визирем почти 20 лет, то последующие великие визири менялись каждые 3–4 года, иногда чаще, очевидно, султаны первой половины XVI века, прежде всего Явуз Селим I, не желали увеличения власти великих визирей. В правление Селима II начинается обратный процесс: все восемь лет пост занимает один великий визирь — Соколлу Мехмед-паша.

Являясь губернатором столицы, великий визирь контролировал снабжение города. Он следил за тем, чтобы население не испытывало недостатка в зерне. Когда производительность мельниц считалась недостаточной, великий визирь приказывал обменять немолотое зерно на излишки муки, хранящиеся в окрестностях, особенно на побережье Мраморного моря. «Он несет основную ответственность за непредвиденные расходы на проживание». Он должен «поддерживать торговлю товарами первой необходимости по минимально возможной цене» [1, с. 116]. Каждую неделю в сопровождении аги янычар и кади Стамбула он приезжал лично осматривать рынки, контролировать цены на хлеб и мясо и оценивать качество фруктов и овощей. Ему помогали многочисленные судьи корпораций, окруженные армией инспекторов и интендантов. Но одновременно удовлетворить производителей, торговцев и потребителей было сложно.

Великий визирь также должен был организовывать противодействие распространению пожаров, ликвидацию последствий стихийных бедствий, например ураганов. По словам Й. фон Хаммер-Пургшталя, известного тюрколога XIX века, «Управлять Империей — все равно, что ездить на необученной лошади: никогда не удастся завести ее в конюшню. Быть умелым и осторожным бесполезно: в конечном итоге вы

упадете» [8]. Выявленные нами особенности отношений великих визирей и султанов Османской империи XVI века позволяют отметить следующие характерные черты административной системы этого периода.

А) Личное отношение султана к великому визирю и влияние на его права и обязанности. Пять человек были великими визирями при султанах Селиме Грозном во время его восьмилетнего правления (1512–1520). Два его великих визиря были казнены, два отправлены в отставку, а один погиб в бою. Последний великий визирь — Пири Мехмед-паша дожил до правления преемника Селима I. Все визири были выходцами из военных кругов. Исключение составлял лишь Пири Мехмед-паша, получивший образование в медресе, начавший карьеру и долго служивший в бюрократическом аппарате.

Отношения султана Селима с его визирями колебались между доверием и недоверием, что не могло не сказаться на динамике их полномочий. Это могло быть связано с участием визирей в конфликте между ним и его братом за доступ к престолу. Османские хроники действительно полны историй о поддержке визирями шехзаде Ахмеда, старшего брата Селима. Сам Селим I относился к великим визирям не как к государственным служащим, отделенным от него рангом, а как к близким людям. Его реакция на гибель великого визиря Хадым Синана-паши в бою с мамлюками показательна: завоеванный трон султана Египта для него стоил меньше, чем потеря сераскера и великого визиря Синана-паши, которого султан ценил за верность и смелость [1].

Интересно отношение Селима I к Юнус-паше, преемнику Хадым Синана-паши. Выходец из девширме, был женат на внучке султана Баязида II. Поднявшись по служебной лестнице, он стал главой стражи Баязида, а затем был назначен агой (командиром) янычарского корпуса. Во время конфликта между шехзаде Ахмедом и Селимом он воздержался от принятия чьей-либо стороны. И его правовое положение укрепилось. Впоследствии он был назначен на высокие должности, став в течение нескольких месяцев бейлербеем Анатолии, а затем Румелии. Селим I понизил его до поста главы боснийского санджака, вероятно, из-за его прежней близости к султану Баязиду. Три года спустя его отозвали в Стамбул, чтобы назначить бейлербеем Румелии. Через четыре месяца он был назначен визирем и затем великим визирем в 1517 году. Возможно, он завоевал доверие Селима I во время своей службы, несмотря на предыдущие колебания султана. Но

доверие Селима было легче потерять, чем приобрести. После завоевания Каира Юнус-паша попросил пост бейлербея Египта. Султан Селим не считал целесообразным назначать Юнус-пашу на столь высокую государственную должность, более того, у него еще были сомнения в личности своего великого визиря. Он намекал Юнусу-паше на возможность такого назначения и следил за реакцией, притворившись, что принимает его кандидатуру. Но после того, как великий визирь посмел поспорить с султаном публично на заседании Дивана, он приказал казнить Юнуса-пашу⁴. Этот эпизод показывает, насколько подозрительным и коварным был Селим I и в то же время эмоционально зависимым от полного одобрения своих поступков.

Еще большую личную связь султана с великими визирями показывает правление Сулеймана I. Наиболее известный и яркий пример влияния на правовое положение личных отношений и привязанности султана и великого визиря содержится в биографии Паргалы Ибрагима-паши.

В течение первых трех лет после воцарения Сулеймана I Ибрагим был дворцовым служителем самого высокого ранга. В 1523 году Ибрагим паша был назначен великим визирем, не пройдя необходимые ступени бюрократической иерархии. Его внезапное продвижение по службе было настолько необычным, что историки того времени пытались объяснить и найти оправдания. Они изображали Ибрагима как «альтер-эго» султана Сулеймана. Все это способствовало проецированию на Сулеймана и Ибрагима образа «идеальной пары» государя и его визиря, образа, созданного по библейскому образцу царя Соломона и Асафа, его доверенного лица и советника, но в исламской традиции.

Специалисты пытаются объяснить столь быстрое возвышение тем, что навыки Ибрагима оправдывали его назначение [9, с. 216–221]. Что касается мотивов султана, источники предполагают, что Сулейман имел тенденцию ставить доверенных лиц вместо слуг, унаследованных от отца⁵. Сулейман хотел назначить великим визирем человека, выросшего в его собственном доме, человека, который знал бы его лично и которого он сам тоже знал. Он искал визиря, суждениям и мнениям которого можно было бы доверять [10, с. 310–312].

О близости султана и великого визиря говорят также венецианские источники того времени. Они многократно рассказывают, что у султана и великого визиря была одна опочивальня на двоих [11, 37:269], султан лично провожает великого визиря на корабль при отбытии того с поручением в Египет, при прощании нежно его обнимает и целует [11, 38:163], пишет ему письма два раза в месяц, и вообще «не может жить без Ибрагима» [11, 41:527]. Даже падение и казнь Ибрагима-паши современные французские историки связывают с тем, что в сердце султана Сулеймана не было достаточно места для двух привязанностей и любовь к супруге вытеснила прежнюю симпатию [12, с. 299–339].

Личная приязнь, пусть и в меньшем объеме, распространялась Сулейманом I и на других великих визирей. Лютфи-паша, ставший великим визирем благодаря влиянию своей супруги Шах-Кубан-султан и потерявший пост после развода, уже находясь в отставке, часто называл себя в своих сочинениях по истории дома Османов «осененным заботой и питаемым добротой султана» [12, с. 299–339].

Б) Образование великих визирей. За исключением интеллектуала, происходившего из рода ученых улемов, Пири Мехмеда-паши, все великие визири были выходцами из дворцовой школы Эндерун или административной школы в Эдирне. Они попадали туда как заложники, выданные знатными семьями с Балкан, либо в результате выполнения повинности девширме. За исключением Пири Мехмеда-паши они не были этническими турками и изначально исповедовали христианство, а некоторые (Соколлу Мехмед-паша) в детстве прислуживали в церкви. Тем не менее мальчики во время многолетнего обучения принимали ислам.

Деятельность школы Эндерун определялась новым отношением власти к хорошо образованным людям. Начиная с 1453 года, османское правительство кооптировало большие группы ученых, обычно более тысячи одновременно, и использовало их в иерархической бюрократии для выполнения образовательных, юридических и административных задач. В итоге произошла постепенная трансформация ученых в ученых-бюрократов, включая правовую, бюрократическую и административную деятельность османских султанов и их представителей, собственное участие выпускников школы Эндерун в формировании правил, регулирующих их статус и карьеру, и их влияние на внутренние и международные события [13]. Усиление бюрократизации,

⁴ Celâl-zâde Mustafa. Selim-Nâme: Kültür Bakanlığı yayınları: 1182, 1000 Temel Eser dizisi: 154. Ankara : Kültür Bakanlığı, 1990. 461 p. 1 p. 207.

⁵ Osmanlı Kanunnâmeleri ve Hukukî Tahlilleri. 9 vol. İstanbul. 1990–1996. T. I. 1993. Ch. 6:146.

в результате которой были институционализированы четко определенные карьерные пути с регулярным продвижением по службе и повышением жалования, началось с законодательного закрепления иерархических правил во время правления Мехмеда II. Начиная с правления Селима I, и особенно во время правления его преемника, Сулеймана I, усилилась специализация бюрократических функций, при этом финансовые и писцовые должности были поручены чиновникам, прошедшим специальную подготовку. В отличие от более ранних периодов, когда бюрократы занимали несколько должностей, таких как преподаватели медресе, писцы и финансовые служащие, в XVI веке они начали специализироваться на образовательной и судебной деятельности, что привело впоследствии к формированию отдельной бюрократической иерархии. Дальним следствием такой образовательной и административной политики станут серьезные изменения в базовых структурах Османской империи.

Благодаря централизованному управлению и устранению альтернативных вариантов выпускники школы Эндерун считали себя частью османского истеблишмента и способствовали его продвижению [13, с. 215]. Некоторые исследователи считают появление большого количества профессионалов-бюрократов отдельным фактором развития политической и правовой систем Османской империи, расширившим публичную сферу и со временем ограничившим абсолютную власть султана [14]. Согласно этой концепции, уже в 30-е годы XVI века были заложены юридические основы изменений, выразившихся в отходе от «феодального» султанского права, известного как канун, которое неявно постулирует султана как владельца всего земельного богатства, — к исламскому каноническому праву или шариату, управляемому все более влиятельным классом юристов, ориентированных на рынок, чьи решения отдавали предпочтение откупному земледелию и денежному вакфу, изменяя таким образом и экономику Османской империи.

В) Этапы карьеры великих визирей. За исключением Пири Мехмеда-паши и Паргалы Ибрагима-паши все великие визири прошли длительный путь военной и придворной карьеры, начиная службу как привратники, охранники, янычары, переходя к все более значительным постам. Их подготовка, их функции во дворце и их должности в провинциях были практически одинаковыми. Они были хорошо образованы и знакомы с османскими династическими обычаями, а также с механизмом имперского управления.

Немаловажное значение имело и то, что «они ели хлеб султана» и были перед ним в долгу.

Визирь включался в состав Дивана прежде, чем каждый из них становился великим визирем. Любой паша, получавший пост бейлербея Египта или Румелии, заканчивал тем, что вступал в Диван. К середине XVI века насчитывалось семь визирей, ранги которых шли по возрастанию, причем второй визирь следовал за великим визирем. Когда освобождалась вышестоящая должность, все они получали более высокий ранг в соответствии со степенью старшинства в Совете, второй визирь становился таким образом великим визирем, третий визирь — вторым визирем. Повышение происходило почти автоматически, султан не вмешивался без достаточных оснований.

Служба выпускников Эндеруна Османской империи была долголетней. Лютфи-паше едва исполнилось 20 лет, когда он покинул дворцовую школу, затем ему потребовалось 29 лет, чтобы достичь положения великого визиря. Он подчеркивает свой собственный опыт пребывания в провинции перед назначением великим визирем, подразумевая, что это был естественный путь к вознесению. Почти идентичная карьера предшественника Лютфи-паши, Айяс-паши, также албанца, подтверждает такое положение вещей: начав с янычара, он через 22 года стал великим визирем [15, 1:779–80]. Точно также Кара Ахмед-паша, назначенный янычаром в 1521 году, прослужил 32 года, прежде чем стал великим визирем в 1553 году [16]. Рустему-паше, бывшему сначала оруженосцем, было 18 лет, великим визирем он стал в 44 года; Семизу Али-паше, аге янычар, — 15 лет, визирата достиг в 31 год [17]. Соколлу Мехмед-паше, начальнику стражи ворот, — 24 года, великим визирем он стал в 60 лет [18].

Г) Принадлежность к семье султана. У большинства великих визирей был статус членов семьи султана. Эта практика фактически началась при Баязиде II и стала нормой при Селиме I. При султанине Сулеймане число великих визирей, женатых на женщинах семьи Османов, выросло [18]. Трое великих визирей Селима I были зятьями султанов: один был женат на внучке султана, а двое — на дочерях. Согласно рассказу венецианского источника, когда Селим был наместником Трапезунда он хотел устроить брак между одной из своих сестер и шахом Персии Исмаилом с целью использования вооруженных сил Исмаила. Убеденный Селимом, Исмаил попросил руки принцессы. Отклонив предложение, султан Баязид ответил, что по традиции Османь не выдают своих дочерей замуж за иностранцев, они могут

выйти замуж только за одного из подданных султана или за одного из его рабов [11, 7 :14–5].

«Создание статуса принцессы дома Османов было для султана способом оказать особую благосклонность одному из своих рабов. Более того, помимо повышения статуса и авторитета, статус султанши порождал прочные узы личной преданности и обязательств перед самим султаном и всей династической семьей» [19, с. 74]. Эта практика, являясь механизмом контроля со стороны султана, развивала чувство лояльности к династии. Поскольку вся система девширме была основана на стремлении создать квазиродственные связи, заключение браков лучших выпускников школы Эндерун с принцессами дома Османов усиливало чувство родства через кровные узы. Таким образом, те, кто казался наиболее многообещающим внутри системы девширме, оказались прочно привязанными к династии, следовательно, и к султану. За исключением четверых, все великие визири султана Сулеймана были зятями династии. Среди тех, кто не женился на принцессах, Паргалы Ибрагим-паша и его брак до сих пор являются предметом спора специалистов. Пири Мехмед-паша был уже пожилым человеком, Айяс-паша славился своей необузданной сексуальностью и казался неудобным по соображениям морали, а Хадым Сулейман-паша был евнухом. Этой же практике последовал и Селим II, отдавший одну из трех дочерей за талантливую и многообещающую Соколлу Мехмеда-пашу.

Интересно сравнить подобный подход с практикой правителей Русского централизованного государства. Начиная с Ивана III, великие князья, а затем цари не выдавали своих сестер и дочерей замуж. Причиной послужила приверженность к концепции «Москва – третий Рим», согласно которой московский правитель должен был защищать православие как единственно верное христианство и, соответственно, не допускать переход женщин правящей семьи в другую веру. Замужество внутри государства также не допускалось, чтобы не смешивать царскую кровь с кровью подданных. Единственным выходом для московских царевен стал уход в монастырь. Османская система представляется более обдуманной, поскольку она действительно укрепляла связь между правящим султаном и его окружением неформальным, «родственным» способом.

Д) Материальное положение великих визирей. Все великие визири были богатыми людьми. Их благосостояние складывалось из нескольких источников. Прежде всего, в Османской империи все люди, так или иначе связанные с государ-

ством, начиная с султана, получали жалованье. Не были исключением и великие визири. Лютфи-паша о себе писал, что его жалованье как великого визиря составляло 1 200 000 акче в год, и ему этого было вполне достаточно. После отставки его годовая пенсия составляла 200 000 акче [12].

Кроме жалования, великие визири получали подарки от султана, иностранных послов и других лиц. Самыми ценными были подарки султана. Ибрагим-паша, например, получил одновременно пять лошадей и несколько кафтанов во время персидской кампании [20, с. 234–246]. Даже решение отказаться от осады Вены в 1529 году сопровождалось, как если бы это была победа, церемонией награждения. Все участники получили награды и компенсации. Для Ибрагима-паши это был меч, четыре кафтана и пять мешков с монетами. Остальные визири получили по два халата [20, с. 234–246]. В результате великий визирь, как правило, оказывался владельцем большого состояния. Когда Рустем-паша умер в 1561 году, оценка его наследства составила внушительный список: 1700 рабов, 2900 боевых лошадей, 1106 верблюдов, 700 000 золотых монет, 5000 кафтанов, халатов и прочей одежды, 1100 церемониальных седел, 1500 парадных уздечек для лошадей из серебра, 133 пары золотых стремян [1, с. 539].

Е) Риски правового положения, отставка и казнь великих визирей. Потеря доверия или расположения султана для великих визирей имели трагические последствия. Лучшим вариантом в таком случае была отставка и ссылка, как это произошло с Лютфи-пашой, который после развода с сестрой султана был лишен поста великого визиря, несмотря на активную административную работу и полководческий талант, и остаток жизни провел в своих владениях, занимаясь историей и богословием.

При этом великий визирь должен был информировать султана по вопросам, касающимся государства и религии, без промедления и без страха быть уволенным. Наиболее шатким было положение великих визирей султана Селима I, о чем говорит популярное проклятие того времени: «Да сделает тебя Аллах визирем при султане Селиме» [7].

Причинами отстранения от поста великого визиря могли быть обвинения в коррупции и растратах, которые сопровождались обвинением в алчности, злоупотреблении служебным положением, государственной измене. Султан мог оставить подозрения без последствий, мог назначить расследование, а мог и сразу принять решение об отставке или казни великого визиря.

Заключение

Подводя итог, мы можем определить основные вехи деятельности, их правовое положение, права и обязанности, ответственность людей, становившихся великими визириями при действительно сильных султанах Великолепного века.

Новый принцип привлечения государственных служащих изменяет их правовой статус. Они больше не являются обычными подданными султана, они относятся к категории рабов (*kul*), (однако с большими полномочиями и возможностями) и полностью зависят от султана как в сфере профессиональной карьеры, так и в личной жизни. Можно предположить, что в этот период этническая принадлежность уже не имеет значения, более того, султаны XVI века больше доверяли ренегатам, именно в силу их статуса *karıkkulları*, т.е. рабов-привратников Блистательной Порты. При этом визири могли иметь многочисленные льготы для себя лично, своих родственников и даже для тех провинций, откуда были родом. Следовательно, модель османизма включает в себя принадлежность государственных служащих к политической системе, которая сокращает различия между этнически неоднородными подданными султана за исключением одного принципиально важного признака — религии.

Эти преданные султану слуги не имели близких отношений с традиционной тюркской средой, поэтому уменьшался риск создания политических коалиций против султана, в то же время именно в силу малочисленности формировалась группа привилегированных приближенных, которые обладали определенным влиянием на него и даже могли представлять личную угрозу. Такое положение уравнивалось тем обстоятельством, что султан являлся вершителем судеб всех своих рабов и, столкнувшись с действием, вредным или опасным для него или государства, мог использовать средства принуждения, от ссылки до смертной казни.

Следовательно, Османская империя XVI века являлась примером рациональной организации государственной власти. Султан, носитель власти, окружал себя избранными исполнителями из группы специально подготовленных лиц. Четкий механизм распределения властных полномочий и индивидуальных обязанностей позволял сформировать управление империей в финансовой, административной, судебной, экономической, социальной, военной сферах под властью султана и великого визиря, его полномочного представителя. Это была система правления, ко-

торую европейские путешественники часто называли идеальной.

Продвигаться по службе можно было, начиная с должностей оруженосца, янычара, знаменосца, бейлербея, привратника, дворцового слугителя. Великие визири этого периода не были связаны с Османской империей ни знатным происхождением, ни этнической принадлежностью. Общим практически для всех великих визирей, за некоторым исключением, было происхождение из христианских семей Балканского полуострова, разрыв с привычной средой и переход в ислам как следствие практики девширме, личный долг перед султаном, образование, полученное в школе Эндерун, принадлежность к дому Османов через брак с принцессой, длительное и постепенное восхождение по ступеням служебной лестницы. Ошеломительная карьера Паргалы Ибрагима-паши была связана с субъективными обстоятельствами и нехарактерна для XVI века.

Титулы, присвоенные великому визирию, вероятно, в первые годы правления султана Сулеймана, показывают, что он считался главным гарантом порядка в королевстве, султан был обязан поручить ему дела империи. Великому визирию следовало быть способным, проницательным и мудрым. Он должен быть осведомлен о тайнах султаната, иными словами, быть доверенным лицом султана. Свое образование и свой статус он получал благодаря благосклонности государя, все делало его верным слугой султана. Идеальный кандидат должен был быть нравственным человеком, не подверженным порокам гнева и коррупции, уважающим предписания религии. Его главной обязанностью было «исправлять страдания угнетенных». Идеальный кандидат должен был быть одновременно мастером политической стратегии, хорошим администратором и отважным воином на поле боя. Таким, например, был Соколлу Мехмед-паша, бессменный великий визирь Селима II. Насколько трудной и опасной была эта задача для остальных показывает трагический конец большинства великих визирей.

Усиление государственной власти великих визирей, шедшее постепенно обособление круга интеллектуальной и административной элиты, передача большей части полномочий от султана великому визирию в совокупности с отказом султанов от участия в военных походах в XVII и особенно XVIII веках приведут к созданию новой государственно-правовой формы власти в Османской империи. Правовые и административные изменения XVI века заложили для этого субъективные основы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Uzunçarşılı İ.H. *Türk Dil Kurumu Yayınları Osmanlı Devletinin Merkez Ve Bahriye Teşkilâtı* / İ.H. Uzunçarşılı. – Ankara. – 1988. – 632 p.
2. Беляев И.Д. Великий князь Александр Ярославич Невский / И.Д. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей. – Москва, 1849. Кн. 4. – 42 с.
3. Панченко К.А. Османская модель империи: некоторые размышления / К.А. Панченко. – DOI 10.35549/HR.2019.2019.4662. – EDN HNHGUY // Исторический вестник. – 2019. – № 29. – С. 18–37.
4. Абидулин А.М. Визирь, имевший власть султана: Паргалы Ибрагим-паша / А.М. Абидулин, Е.А. Козуб. – DOI 10.30914/2411-3522-2020-6-4-321-331. – EDN PJUJAL // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 321–332.
5. Козуб Е.А. Соколу Дамат Мехмед-паша – визирь Османской империи / Е.А. Козуб, А.М. Абидулин. – DOI 10.18254/S207987840015963-8. – EDN CXAHKG // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 12-2. – С. 14.
6. Stavrides Th. *The Sultan of the Vezirs: The Life and Times of the Ottoman Grand Vezir Mahmud Pasha Angelovich (1453–1474)* / Th. Stavrides. – Brill-Leiden-Boston-Köln, 2001. – 449 s.
7. Yılmaz H. *The Sultan and the Sultanate: Envisioning Rulership in the Age of Suleyman the Lawgiver (1520–1566)* / H. Yılmaz. – Harvard : Harvard University, 2005. – 439 p.
8. Bouquet O. *Vie et mort d'un grand vizier: Halil Hamid Pacha (1736–1785). Biographie de l'Empire ottoman* / O. Bouquet. – Paris : Les Belles Lettres, 2022. – 633 p.
9. Buzov S. *The Lawgiver and His Lawmakers: The Role of Legal Discourse in the Change of Ottoman Imperial Culture* / S. Buzov. – Chicago : University Chicago, 2005.
10. Yelçe Z. *The Making of Sultan Süleyman: A Study of Process/es of Image-Making and Reputation-Management* / Z. Yelçe. – İstanbul : Sabancı University, 2009.
11. Sanuto M. *Diarii di Marino Sanuto* / M. Sanuto. – Venezia : M. Visentini, 1879–1903. – Vol. V–VI.
12. Kunt M. *Divân-ı Hümayûn : le Conseil Impérial Ottoman et ses Conseillers (1450–1580)* / M. Kunt, Z. Yelçe // *Conseils et conseillers dans l'Europe de la Renaissance*. – Presses universitaires François-Rabelais, Presses Universitaires de Rennes. – 2012. – 467 p.
13. Atçıl A. *Scholars and Sultans in the Early Modern Ottoman Empire* / A. Atçıl. – Cambridge : University Press. – 2016. – 914 p.
14. Tezcan B. *The Second Ottoman Empire: Political and Social Transformation in the Early Modern World* / B. Tezcan. – Cambridge University Press, 2010. – 284 p.
15. Parry V.J. *Ayas Pasha* / V.J. Parry // *The Encyclopaedia of Islam, new edition*. – Leiden. – 1:779–80.
16. Emecen F.M. *Kara Ahmed Paşa* / F.M. Emecen. – İstanbul : TDV, 2013.
17. Mantran R. *Histoire de l'empire ottoman* / R. Mantran. – Paris : Fayard, 1989. – 810 p.
18. Kunt M. *The sultan's servants the transformation of Ottoman provincial government, 1550–1650* / M. Kunt. – Columbia University Press, 1983. – 181 p.
19. Peirce L. *The Imperial Harem: Women and Sovereignty in the Ottoman Empire* / L. Peirce. – Oxford University Press, 1994. – 374 p.
20. Celalzade Mustafa Çeleb. *Bureuacracy and “Kanun” in the Reign of Süleyman the Magnificent (1520–1566)* / Celalzade Mustafa Çeleb. – Ankara, 2006.

REFERENCES

1. Uzunçarşılı İ.H. *Türk Dil Kurumu Yayınları Osmanlı Devletinin Merkez Ve Bahriye Teşkilâtı*. Ankara. 1988. 632 p.
2. Belyaev I.D. *Grand Duke Alexander Yaroslavich Nevsky. Temporary of the Imperial Moscow Society of History and Antiquities*. 1849. Bk. 4. 42 p.
3. Panchenko K.A. *The Ottoman Model of Empire-Building: an Interpretation. Istoricheskii vestnik = Historical Bulletin*, 2019, no. 29, pp. 18–37. (In Russian). EDN: HNHGUY. DOI: 10.35549/HR.2019.2019.46620.
4. Abidulin A.M., Kozub E.A. *Vizier who had the power of the Sultan: Pargaly Ibrahim Pasha. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki = Vestnik of Mari State University. Chapter: history. Law*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 321–332. (In Russian). EDN: PJUJAL. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-4-321-331.
5. Kozub E.A., Abidulin A.M. *Sokollu Damat Mehmed Pasha – Vizier of the Ottoman Empire. Ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal “Istoriya” = Istoriya*, 2021, vol. 12, no. 12-2, pp. 12. (In Russian). EDN: CXAHKG. DOI: 10.18254/S207987840015963-8.
6. Stavrides Th. *The Sultan of the Vezirs: The Life and Times of the Ottoman Grand Vezir Mahmud Pasha Angelovich (1453–1474)*. Brill-Leiden-Boston-Köln, 2001. 449 s.
7. Yılmaz H. *The Sultan and the Sultanate: Envisioning Rulership in the Age of Suleyman the Lawgiver (1520–1566)*. Harvard, Harvard University, 2005. 439 p.

8. Bouquet O. *Vie et mort d'un grand vizier: Halil Hamid Pacha (1736–1785). Biographie de l'Empire ottoman*. Paris, Les Belles Lettres, 2022. 633 p.
9. Buzov S. *The Lawgiver and His Lawmakers: The Role of Legal Discourse in the Change of Ottoman Imperial Culture*. Chicago, University Chicago, 2005.
10. Yelçe Z. *The Making of Sultan Süleyman: A Study of Process/es of Image-Making and Reputation-Management*. İstanbul, Sabancı University, 2009.
11. Sanuto M. *Diarii di Marino Sanuto*. Venezia, M. Visentini, 1879–1903. Vol. V–VI.
12. Kunt M., Yelçe Z. *Divân-ı Hümayûn : le Conseil impérial ottoman et ses conseillers (1450–1580). Conseils et conseillers dans l'Europe de la Renaissance*. Presses universitaires François-Rabelais, Presses Universitaires de Rennes, 2012. 467 p.
13. Atçıl A. *Scholars and Sultans in the Early Modern Ottoman Empire*. Cambridge, University Press. 2016. 914 p.
14. Tezcan B. *The Second Ottoman Empire: Political and Social Transformation in the Early Modern World*. Cambridge University Press, 2010. 284 p.
15. Parry V.J. *Ayas Pasha. The Encyclopaedia of Islam, new edition*. Leiden. 1:779–80.
16. Emecen F.M. *Kara Ahmed Paşa*. İstanbul, TDV, 2013.
17. Mantran R. *Histoire de l'empire ottoman*. Paris, Fayard, 1989. 810 p.
18. Kunt M. *The sultan's servants the transformation of Ottoman provincial government, 1550–1650*. Columbia University Press, 1983. 181 p.
19. Peirce L. *The Imperial Harem: Women and Sovereignty in the Ottoman Empire*. Oxford University Press, 1994. 374 p.
20. Celalzade Mustafa Çeleb. *Bureaucracy and “Kanun” in the Reign of Süleyman the Magnificent (1520–1566)*. Ankara, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Германовна Минеева — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4; SPIN-код: 3164-3579.

Романовская Вера Борисовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4; SPIN-код 7006-4092.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tat'yana G. Mineeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law. National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky. 4. Ashgabad st., Nizhny Novgorod, Russia, 603000; SPIN-Code: 3164-3579.

Vera B. Romanovskaia — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law. National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky. 4, Ashgabad st., Nizhny Novgorod, Russia, 603000; SPIN-Code: 7006-4092.

Поступила в редакцию / Received 30.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 25.04.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024